

Бятикова Ольга Николаевна

**Лексика рыболовства
в татарском литературном языке**

10.02.02 - Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2003

Работа выполнена в отделе лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор
Ганиев Фуат Ашрафович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор
Хисамова Фагима Миргалиевна;

кандидат филологических наук,
доцент
Нигматуллов Мунир Минуллович

Ведущее учреждение:

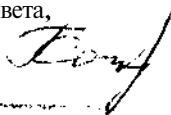
**Набережночелнинский
государственный
педагогический институт**

Защита диссертации состоится 16 декабря 2003 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31, а/я 263.

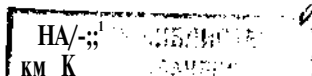
С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан « » ноября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Саберова Г.Г.

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена изучению лексики рыболовства в татарском литературном языке.

Актуальность исследования. Лексический состав любого языка представляет неоднородное явление. Его стратификация происходит на разных основаниях: по эмоционально-стилистической окрашенности, по происхождению, по принадлежности к определенному хронологическому срезу языка и т.д. Вместе с тем в каждом языке имеется лексика, применение которой ограничено условиями речевого общения. С 90-х годов XX века уделяется большое внимание вопросам формирования и функционирования такой лексики, отдельным терминологическим системам.

Между тем отдельные лексико-семантические группы остаются малоизученными. Такой является и лексика рыболовства татарского языка.

Как известно, рыбная ловля является одним из самых древних занятий человека. Рыболовство для тюрков имело немалое значение, так как скотоводство не всегда гарантировало полную обеспеченность населения продовольствием. И сегодня рыбалка не отошла в прошлое. Более того, этому популярному увлечению посвящают свой досуг десятки миллионов людей. А это делает еще более актуальными многие проблемы современности. Это не только проблемы рационального использования естественных ресурсов, охраны и воспроизводства рыбных запасов, но и изучение лексики рыболовства. Лексика рыболовства татарского языка до сих пор не исследовалась в виде отдельной монографии, хотя и некоторые простые термины подвергались этимологическому анализу в связи с решением проблем фонетики или вопросов происхождения лексики татарского языка, а составные термины приводились в качестве примеров при изучении словосложения. Необходимо также отметить, что не все названия рыб собраны и зафиксированы в словарях. Поэтому при исследовании лексики рыболовства необходимым представляется выявление, по возможности, всех названий рыб, рыболовных снастей и упорядочение их. Таким образом, выбор объекта исследования обу-

словлен не только малоизученностью темы, имеет также практическое значение.

Цели и задачи диссертации. Основная цель нашей работы - выявление и исследование лексики рыболовства татарского языка. Но из всего состава рыболовецкого словаря для филологического исследования нами были выбраны названия рыб и названия орудий лова, так как они, на наш взгляд, являются словами, составляющими принадлежность речи рыбаков. Названия средств передвижения и соматизмы рыб рассматриваются менее детально. А географические, гидрологические названия, названия насекомых и предметов, используемых в качестве приманки, прикормки, привады, в диссертации не рассматриваются. На наш взгляд они не столь специфичны как названия рыб и орудий лова. Эти названия могут быть изучены в таких тематических группах, как географические названия, названия насекомых.

Исходя из этого мы поставили следующие задачи:

- выявить и систематизировать лексику, связанную с рыбной ловлей;
- определить историко-генетические пласты лексики рыболовства;
- изучить структуру и способы словообразования названий лексики рыболовства татарского языка;
- изучить принципы номинации ихтионимов, соматизмов рыб, рыболовных снастей.

Научная новизна диссертации. Данная работа представляет собой первый опыт монографического исследования профессиональной лексики, связанной рыболовством. В работе определены историко-генетические пласты лексики рыболовства, изучены структура и способы словообразования, большое внимание уделяется изучению принципам номинации.

Методы исследования.

- изучение и анализ литературы;
- метод сплошной выборки терминологии;
- описательный метод;

- историко-этимологический анализ (названия рассматриваются в синхронном и диахроническом срезе);
- структурно-морфологический.

Научная и практическая значимость диссертации. Исследование названий рыб и рыболовных снастей, способов передвижения по воде, соматизмов рыб в комплексном виде будет определенным вкладом в общую лексикологию татарского языка. Работа способствует усовершенствованию терминологической системы языка. Результаты ее найдут применение в учебном процессе (лекции, учебники, пособия). Словари, составленные нами, будут являться готовым материалом для составления двуязычных словарей.

Кроме того, лексика рыболовства, относящаяся к таким областям науки, как лексикология, ихтиология и, частично, техника может вызвать интерес у ихтиологов, экологов, этнографов и историков, так как в лексике рыболовства, как одного из древнейших промыслов, отражается история предков татар, научно-технический прогресс, отношение к природе.

В то же время мы надеемся, что в условиях двуязычия татарские названия орудий лова будут использованы торговыми фирмами, магазинами, специализирующимися на продаже рыболовных снастей.

Материал диссертации. Наша работа написана на основе терминологических словарей, трехтомного «Толкового словаря татарского языка», диалектологических словарей, словарей иностранных слов и этимологических словарей. В работе были использованы материалы, собранные из художественной, научной и научно-популярной литературы, прессы. Материалом послужили также фольклор, художественные произведения, древнетюркские письменные памятники, записи путешественников и наблюдения автора.

Теоретическую основу диссертации составили труды ученых-тюркологов, объектом изучения которых является лексика тюркских и татарского языков. Также была изучена специальная литература по теоретическим вопросам диссертации.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации изложены в шести опубликованных статьях, докладывались на Региональной конференции «Проблемы словообразования в тюркских языках» (Казань, 2001) итоговых научных конференциях ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова АН РТ (Казань, 2002, 2003), научно-практической конференции молодых ученых Отделения гуманитарных наук АН РТ (2003).

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав (после каждой главы даются краткие выводы), заключения, библиографии, списка принятых сокращений, приложения 1 и приложения 2.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, формируются основные задачи и цели исследования, указываются методы исследования, материал и теоретическая основа диссертации, отмечается научная новизна работы, дается краткий обзор каждой главы.

I глава. Рыболовство у татар. История изучения лексики рыболовства. Данная глава содержит материалы о рыболовстве предков татар, о роли и развитии рыболовства в Татарстане, обзор научной, научно-популярной литературы, словарей.

Исходя из того, что предки тюрков были кочевниками-скотоводами, исследователи их прошлой истории и культуры часто оставляют рыболовство без внимания. Между тем тюрки издревле знали рыб и использовали рыбу как пищу. Сведения об этом содержатся в заметках Страбона¹, ал-Гарнати², ибн Фадлана³. О важной роли рыболовства в хозяйстве предков татар свидетельствуют и археологические находки⁴. Например, находки еще позднеме-

¹ Из глубины столетий / Составитель Хамидуллина Б.Л.- Казань: Тат.кн.изд-во, 2000.-С. 13.

² Путешествие Абу Хамила ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1155 гг.) / Публикация О.Г.Большакова, А.Л.Монгайта.-М.: Гл.ред.вост-ой лит-ры, 1971.-С.28, 99.

³ Фахрстединов Р. Болгар вә Казан төрекләре. - Казан, 1993, 71 б.

⁴ Калинин Н.Ф. Древнейшее население на территории Татарии- Казань: Татгосиздат.- С.46.

элитического облика из раскопок Казанского Кремля позволяют представить, что здесь могла располагаться кратковременная стоянка первобытных охотников и рыболовов. Рыболовство Татарстана базируется, главным образом, на крупных реках: Волге, Каме, Белой и Вятке. К постоянным обитателям водоемов Татарстана относятся основные промысловые рыбы *чөгә* 'стерлядь', *бәртәс* 'язь', *кара балык* 'линь', *густера*, *корбан балык* 'лещ', *синец*, *кәлчәк* 'чехонь', *алтын табан балык* 'карась золотой', *жәен* 'сом', *чуртан* 'щука', *алабуга* 'окунь'; рыбы, имеющие второстепенное значение в промысле: *опты* 'жерех', *кушбаш* 'голавль', *түбән авыз* 'подуст', *көмеш табан балык* 'карась серебряный', *сазан*, *жилембалык* 'уклейка', *овсянка*, *шыртлака* 'ерш', *жумба* 'налим'; а такие рыбы как *таймень*, *йомры чабак* 'елец' редко встречаются в уловах; *ташбаш* 'пескарь', *эт балыгы* 'вьюн', *әче балык* 'горчак' не имеют промыслового значения.

Что касается орудий лова, то они очень разнообразны. Это и *чәнечке* 'острога', *тозак* 'ловушка', *жәтмә* 'сеть', *невод*, *морда*. Применяется и лов с ботанием (*дәмбеләу*).

Лексика рыболовства не раз становилась объектом изучения в русском языке. Современное состояние славянских языков, в частности русского языка, характеризуется наличием большого количества трудов, главным объектом которых выступают рыболовство, его терминология, лексика. Существует множество справочников рыболовства, энциклопедий, словарей, статей, отдельных монографий, где имеет место названия рыб.

Лексика рыболовства отдельных тюркских языков отражалась в статьях, подвергалась монографическому исследованию. Ценными в изучении лексики рыболовства тюркских языков, на наш взгляд, являются диссертации Е.А.Лебедевой¹ и Ш.В.Нафикова².

¹ Лебедева Е.А. Чувашские названия рыб (Опыт сравнительно-исторического анализа): Автореф. дис. ...канд.филол.наук.-Уфа, 1983,— 24 с.

² Нафиков Ш.В. Принципы номинации, структура и происхождение названий рыб в башкирском языке: Автореф. дис. ...канд.филол.наук. - Уфа, 1987. - 24 с.

В татарском языкознании лексика рыболовства до сих пор не являлась объектом специального монографического исследования. Лишь некоторые названия исследовались в трудах Э.М.Ахунзянова¹, Р.Г.Ахметьянова², З.Р.Садыковой³, А.Р.Рахимовой⁴, Ф.С.Сафиуллиной⁵.

Важное значение в изучении лексики рыболовства имеют словари.

Фиксация названий лексики рыболовства начинается еще со словаря М.Кашгарского. Названия, относящиеся к лексике рыболовства, находим в Соёех Ситаши́сиз, «Кутадги Билик», «Тюркско-арабском словаре».

Как правило, лексика рыболовства, в основном, находит отражение в русско-татарских, татарско-русских терминологических словарях. В словарях XVIII-XIX вв. фиксируются как тюрко-татарские названия так и заимствования. В основном, фиксируются ихтионимы. Имеются случаи когда ихтионимы либо названия орудий лова не переводятся с русского на татарский, лишь поясняются. Например, К.Насыри (1892) к названиям *навага* (ак балык жосәденнән бер балыктыр), *невод* (балык тота торган корал) дает лишь пояснения. А слово *жабра* дает в форме *балык колагы*, но более точным переводом является *саңак*, которое уже зафиксировано в словаре И.Гиганова в 1864 г.

В словарях XX нач. XXI вв. заимствований, калек больше, фиксируются и многокомпонентные названия. Интересный ихтиологический материал содержится в «Татарско-русском словаре» (1966) в «Толковом словаре татарского языка» (1977-1981), в диалектологических словарях, в «Биологическом русско-татарском толковом словаре» (1998), в «Русско-татарском, татарско-русском словаре биологических терминов» (2001), в научно-популярных из-

¹ Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. - Казань, 1968. - 366 с.

² Ахметьянов Р.Г. Этимологические основы лексики татарского языка: Дис. ... канд. филол. наук. - Казань, 1969. — 595 с.

³ Садыкова З.Р. Зоонимическая лексика татарского языка. — Казань, 1994. - 129 с.

⁴ Рахимова А.Р. Лексика диалектов сибирских татар (сравнительно-исторический анализ промысловой и хозяйственной лексики). - Казань: КГУ, 2001. - 127 с.

⁵ Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология (югары уку йортлары өчен). - Качан: Хәтер, 1999. - 288 б.

даниях. Но в научно-популярных изданиях и словарях в некоторых случаях допущены неточности в правописании ихтионимов, либо в переводах с русского на татарский, с татарского на русский. Так, в книге Хусаиновой «*Koıxog Bıyalapıcla Balǵd ıǵseǵu*» (1932) сомнителен перевод ихтионима *зәңгелә балык* 'линь'. В двуязычных словарях, вышедших еще до 1932 года, например, И. Гиганова (1804), А. Троянского (1833), в «Новом русско-татарском словаре» (1929) ихтионим *линь* переведен на татарский язык сложным ихтионимом *кара балык*. А ихтионим *зәңгелә балык* употребляется в значении *гольян*, в диалектах татарского языка, в частности в атнинском говоре, - в значении ерш. По описанию, приведенному в книге, трудно определить, о какой рыбе идет речь. Автор пишет, что *эщЫІ Ыа Іь%ь* любит теплую воду с обильной растительностью, нерест поздний, икру откладывает в заливах на водную растительность, растет медленно. Как отмечают ихтиологи, *зәңгелә балык* 'голец' обитает в проточной воде. Нерест в октябре — ноябре. А *кара балык* 'линь' любит воду тихую, травянистую; быстрой и холодной он избегает. Растет медленно, но живет долго. Нерест на мелководье в конце весны - начале лета, икру откладывает на водную растительность.¹

Мы полагаем, что в данной книге речь идет о рыбе *линь (кара балык)*. Да и схема рыбы, приведенная Хусаиновой, идентична со схемой *линя*.

В «Русско-татарском словаре биологических терминов» (1985) название *рыба-прилипало* переведено авторами на татарский язык сложными словами *ябышкак балык*, *имгеч балык*, *имгечбаш*. Нам думается, что эти названия не могут быть синонимами. По нашему мнению, ихтионим *имгеч балык* (*имгеч* 'присоска', *балык* 'рыба') является переводом на татарский язык русского ихтионима *рыба-присоска*, а название *ябышкак балык* - ихтионима *рыба-прилипало*. Затруднения вызывает ихтионим *имгечбаш*. Судя по названию *имгечбаш* (*имгеч* 'присоска', *баш* 'голова') присасывательный орган расположен на голове рыбы. Но присасывательный

¹ Сабанеев Л. П. Рыбы России: Жизнь и ловля, - В двух томах, т. 11. - М.: Физкультура и спорт, 1984. - С. 108. Вилер А. Определитель рыб морских и пресных вод Северь-Европейского бассейна - М.: Легкая и пищевая промышленность, 1982 - С. 129.

диск рыбы-присоски находится на нижней стороне передней части туловища, а у рыбы-прилипалы - на верхней части головы и передней части спины.¹ Возможно, это не удачная калька с русского языка.

В «Русско-татарском, татарско-русском словаре биологических терминов» (2001) ихтионим *^голец Черского*» авторы переводят как *таңқасез Черскийбалыгы*. Правильно: *Черскийтаңқасезбалыгы*.

II глава. Историко-генетический анализ названий лексики рыболовства татарского языка. В данной главе нами ставилась задача определения путем сравнительного исследования историко-генетических пластов лексики рыболовства татарского языка, исконность или заимствованный характер.

Исходя из сравнительных данных и сведений, из этимологических исследований по своему происхождению в лексике рыболовства татарского языка нами выделены следующие пласты:

- 1) тюрко-монгольские параллели;
- 2) общетюркские названия;
- 3) собственно татарские названия;
- 4) заимствования.

Часть лексики относится к *тюрко-монгольским параллелям* и заимствованиям. Таковыми мы считаем названия *чуртан* 'щука', *чурагай/чүрэгәй* 'щуренок', и, возможно, *тул балуг/тур-балык* 'нельма', *арган/арган балык* 'лосось'.

Как показывает изучение научной литературы, *общетюркскими* являются следующие соматизмы рыб: *кн,з* 'глаз', *арка* 'спина', *баш* 'голова', *колак* 'ухо' (у рыб - внутреннее ухо), *авыз* 'рот'; названия мест обитания рыб: *су* 'вода', *кул* 'елга' и родовое название - *балык* 'рыба'. Эти названия характеризуются тем, что они в том или ином фонетическом оформлении встречаются в большинстве тюркских языков. То же самое можно сказать о сле-

¹ Гервальд Ф. Морские рыбы в Европейских водоемах- М: ООО Издательство АСТ, Астрель, 2002.- С.202-204.

дующих названиях: *чабак* 'сорога'/плотва', *жѳен* 'сом', *алабуга* 'окунь', *сүрек/сөврүк* 'севрюга', *сазан*, *саңак* 'жабра', *канат* 'плавник', *койрык* 'хвост', *ау* 'лов', *кармак* 'крючок', *тозак* 'ловушка'. Но тут мы должны сказать и о том, что в изученной нами этимологической литературе сведения не являются исчерпывающими, часто даже противоречивы.

Например, родовое понятие *'балык'рыба*. В диалектах употребляется как название *балык*, так и название с глухим губно-губным согласным в начале слова *палык*. Название *балык* часто используется в качестве определяемого компонента в собственно сложных, составных и многокомпонентных названиях. В значении 'рыба' название *балык* употребляется во всех тюркских языках. Кроме того, в некоторых языках зафиксированы следующие значения этого слова: 'карась', 'мундушка', 'морское животное', 'человек, находящийся в забвении'. Рассматриваемое название употребляется и в славянских, и балканских языках. В русском языке семантика рассматриваемого названия уже, чем тюркских языках, оно употребляется в значении 'соленая и вяленая спинная часть осетровой рыбы, ценная рыба'.

Интересные рассуждения имеются в «Этимологическом словаре тюркских языков» Э.В.Севортыяна. Э.В.Севортыян пишет, что Л.Рашонье название *балык* рассматривает, как образованное от глагола со значением искриться, сверкать, мерцать. Но глагол с таким значением известен в форме *балк-//балкы* и от этого глагола образовать слово *балык* не представляется возможным. Г.Рамстедт тюркское слово *balyg* 'рыба' сближает с корейским *pal-gani*, с монгольским *balgu q I gasun* 'рыба', 'лещ', 'уклейка'. М.Рясянен восстанавливает фонетические архетипы *balug*: **baluk* и *balyk*. По мнению Э.В.Севортыяна, к этимологии *балык* ближе всех подошел С.П.Толстов, который указывает, что *bal//bar* имеют значение стоячий водоем. Но С.П.Толстов свою гипотезу лингвистически не доказывает. Э.В.Севортыян считает, что слова *бал* 'маленький арык', *балгы* 'пена на воде' в казахском диалекте, *балах* 'осока' в азербайджанском диалекте, *балчылда* 'хлюпать, сильно намочнуть' в киргизском языке могут выступить в качестве доказательства этой гипоте-

зы¹. Как видно, слово *ба:лык/балык* ~ *ба lak/ба lak* распадается на следующие структурные части: *ба:л-/бал* и форматив *-(а)к*. Но по мнению авторов книги «Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР (М., 1987), «все приведенные Э.В.Севортьяном этимологии, включая и предположение, что это слово восходит к глагольной основе: *bal—baal*, вычлняемый из якутского *balgyl* - болтать, взбалтывать, плескаться и киргизского *balcylda* — 'хлупать, сильно намокнуть', *-aq* (аффикс отглагольного имени) > *baalyq~baalaq* не являются убедительными». Они считают, что весьма возможной этимологией этого слова является происхождение *balyg* из персидского *bal* 'крыло птицы', 'плавник рыбы' + *lur ~ lyg* (аффикс обладания) > *bal ~ lyr* > *bal (-/) yg* 'рыба' буквально' имеющая плавники, обладающая плавниками, по аналогии с тюркским *ganat* 'крыло птицы' + *-ly* (аффикс обладания) > *ganat-lyr ~ ganat-ly* 'птица' буквально' обладающая крыльями².

Е.А.Лебедева, опираясь на этимологию *бла 'воор*, полагает, что основа *бал*, видимо, проникло в тюркские языки в пратюркскую эпоху из индоевропейских языков. В период заимствования *баалык*, по мнению Е.А.Лебедевой, могло означать конкретную рыбу - карпа/сазана (от греч. *баллерос* 'вид карпа'). В подтверждение этого предположения она приводит корейское слово *палгани* 'камп'. Со временем *балык* вытеснило синонимичное *чабак*, которое означало рыбу вообще, и последнее слово стало употребляться в значении 'лещ'³.

Предположений много. Этимология этого тюркского слова усложняется еще и тем, что в тюркских средневековых языках существовал омоним *balyg* 'город', 'населенный пункт'. Были попытки объяснить эти слова как полисемию в развитии одной исходной основы, одного и того же корня. Однако исследования о происхождении слова *balyg* 'город' - в тюркских языках, *bal-*

¹ Севортьян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские основы на букву «Б»).- М, 1978- С.60.

² Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР- М, 1987,- С.224-225.

³ Лебедева Е.А. Заметки по истории чувашских названий рыб // Проблемы составления этимологического словаря отдельного языка. - Чебоксары, 1986.- С. 157-158.

rasun - в монгольских, *falga* - в маньчжурских с общим значением 'город', 'населенный пункт', 'селение' из исходный реконструктивной основы древнеуторского **palr* (°v) исключает предположение об общем происхождении слов *balyg* 'рыба' и *balyg* 'город', 'селение'. Слово *балык* *balyg* 'рыба', безусловно, имеет другое происхождение. Мы придерживаемся мнения о том, что *балык* - слово общетюркского происхождения.

Таковым является и название одного из самых прожорливых хищников пресных вод *жэен* 'сом' (*Siturus glanis*). Рассматриваемое слово в различных фонетических вариантах встречается в тюркских языках: казах., каракалп. *жсайын*, узб. *жсайын*, чув. *суйан*, башк. *йэйен* 'сом', кирг. *жсайын*, *жапан* 'сом, морское чудовище'. Г.Саттаров этимологизирует татарское слово *жэен* как *жэй+ен* 'речная рыба', где корневое слово *жэй* — обозначает понятия реки в древнетатарском языке. По мнению Р.Г.Ахметьянова, *жэен*, вероятно, образовано от древнетюркского *δ*аган* монстр, чудовище'. З.Р.Садыкова ихтионим *жэен* считает общетатарским². Предположение Р.Г.Ахметьянова нам кажется более правдоподобным. Внешний вид, размеры сома более внушительнее, чем у таких промысловых рыб, как стерлядь (*чөгә*), язь (*бәртәс*), линь (*кара балык*). Длина обыкновенного сома достигает пяти метров, а масса - 300 кг (ср.: длина стерляди - 120 см, масса тела 2 кг; длина язи - 70 см, масса тела 2,5 кг). Возможно, эти особенности легли в основу номинации *жэен*.

Алабуга 'окунь' - тот вид окуневых, который распространен очень широко и живет чуть ли не во всех реках, озерах и прудах России. В татарском литературном языке эта рыба имеет название *алабуга* (*Pеса fluvilis*). Указанное название в значении 'окунь' употребляется во многих тюркских языках: тат., башк., казах., алт., тув. *алабуга*, хак. *алапуга*, кирг. *албуга*, чув. *уланка*, *олома*, *улама*, *олома*, *аламка*, *уланга*.

¹ Ахметьянов Р.Г. Указ.соч.-С.359.

² Садыкова З.Р. Указ.соч.-С.80.

Литературное название рыбы известно и в говорах. Больших фонетических расхождений не наблюдается: *алабуга*, где употребляется увулярный согласный звук г (заказ., менз., злт., кргл.) и алабуга с заднеязычным согласным г (мишд.). Фонетический вариант *алабога* отмечен в говоре пермских татар, *албыга* и *алабыга*, *аламага*, *аламуга* в диалектах сибирских татар. Имеется параллель в монгольском: *алгана*.

Р.Г.Ахметьянов полагает, что слово это образовано от *ала* 'пестрый' и *буга* 'бык', которые восходят к тюркским основам¹. Об этимологии слова *алабуга* интересные суждения имеются у К.Айтазина. По его мнению, *алабуга* появилось в следствии перенесения названия животного на название рыбы, что вполне объяснимо. Казахи, будучи, прежде всего скотоводами, сталкиваясь с незнакомыми явлениями, сравнивали их с известными им образами животных. Так появились в казахском языке такие названия как *ак марка* 'лосось' (марка 'ягненок'), *как серке* 'морской судак' (серке 'козел'), *ак тума* 'мелкий усач' (туша 'годовалая коза') *пчье кулак* 'вид карася или леща' (тайе 'верблюды' кулак 'ухо'), *кой балык* 'семга' (кой 'овца')². Мы также полагаем, что слово *алабуга* восходит к древнетюркским основам *ала* и *буга*.

Древнейшим способом лова, видимо, был *ау*. Слово *ау* и его фонетические варианты (*ав*, *аи*, *ов* и др.) известны во многих языках в различных, но взаимосвязанных значениях, в частности - тат. *ав*, *ау*, тур., азерб. *ав*, казах., чаг. *ау* 'охота (на зверей)', 'ловля рыб', 'невод', 'сеть для рыбной ловли', тур. *ад* 'место, окруженное тенетами', 'загон овечий', башк. *ау* 'рыболовная сеть', 'перемет'. В говорах (казаканских, в говоре пермских татар) *ау*, как и в литературном языке обозначает 'рыболовную сеть' 'перемет с крючками'. *Ау* используется и в сочетаниях *кармаклы ау*, *балык аулау*. Слово это было зафиксировано еще в древних памятниках письменности: в «Булгат ал-Муштак», «Codex Cumanicus», «Словаре ибн Муханны кыпчакско-

¹ Ахметьянов Р.Г. Указ.соч.- С.32.

² Айтазин К. Профессиональная лексика рыбного хозяйства Казахстана: Автореф.дис.... канд.филол.наук: - Алма Ата, 1973.-С.11.

арабских слов» встречаем *ag* в значении 'сетка', 'невод', в «Китаб эт-тухвату уз-закийи фи-л-лугат ат тюркийя» *aw*, *a/* в значении 'охота', 'сеть', 'невод', в «Codex Cumanicus» - *aw* 'рыболовная сеть'.

Р.В.Болдырев полагает, что тюркские формы *aw*, *av*, *ai* связаны с тюрко-монгольским *ab* 'охота на зверей' и с монгольским *av* 'облава', 'охотничий промысел', 'звероловство'. Как отмечает Р.Г.Ахметьянов, *au* 'охота', 'облава', 'загон', 'рыболовные сети' имеет корни древнеобщетюрского происхождения.

Нам думается, что в тюркских языках *au* первоначально был известен в значении 'охота (на зверей)', и позднее появилось значение 'ловля рыб' и 'рыболовная сеть'. О чем, может быть, говорит то, что *au* во многих тюркских языках имеет значение 'охота' и производное от *au* *auчы* употребляется в значении 'охотник', в этом значении *avсу* зафиксировано и в «Словаре» М.Кашгарского, и в «Словаре» Ибн Муханны, поэме Кутба «Хосров и Ширин», и в хорезмийских памятниках XIV в. А в значении 'рыболов' больше известно название *балыкчы*.

Кармак 'удочка' — древнейшая снасть для ужения рыбы. Она известна человечеству уже тысячелетия. Ею ловят рыбу в водоемах со стоячей и проточной водой - в озерах, прудах, водохранилищах, тихих речках и быстротекущих реках, равнинных и горных ручьях, морях. По результатам ловли поплавочная удочка пока не уступает любой другой любительской снасти.

В татарском языке для обозначения удочки употребляется слово *кармак*. Это же слово фигурирует и в значении 'крючок'. В древнетюркских памятниках *qarmaq* употребляется в значении 'крюк', 'крючок'. Это слово в значении 'крючок', 'удочка' известно во многих тюркских языках, но с фонетическими изменениями: шор., саг., койб. *карбак*, саг. *хармах*. В татарском языке это слово является первым компонентом названий рыболовных снастей (в основном частей удочки) *кармак сабы/кармак чыбыгы* 'удилище', *кармак кылы* 'леса', *кармакы ау* 'удить'.

¹ Тюркизмы в восточно-славянских языках,—М.: Наука, 1974. С.45-46.

Исследователи считают это слово общетюркским. По мнению В.В.Радлова, слово *кармак* образовано от глагольной основы *карма-* с помощью суффикса *-к*¹. Этому же мнения придерживаются Б.А.Серебрянников и Н.З.Гаджиева², и авторы «Татарской грамматики»³. Э.В.Севортян азербайджанское *гармаг* 'крюк, крючок', 'удочка' рассматривает как отглагольное имя на *-мак* со значением орудия от глагола *кар-* 'заставить войти', 'проникнуть', 'вводить', 'вгонять', туркм. *гармак*, узб. *кармок*, кирг. *кармаак* 'хватаящий все, что попадаетеся', по его мнению, образованы от залоговой формы глагола на *-ма:* *карма* 'хватать', 'ловить', 'держать' суффикс *-ак*. Л.Залая считает, что слово *кармак* образовано с помощью суффикса *-мак*. Он так же допускает возможность перехода инфинитива на *-мак* в имя существительное⁴. По мнению Е.А.Лебедевой, слово *кармак* образовано от корня *тар-*. В киргизском языке кроме *кармаак* со значением 'хватаящий все, что попадаетеся' в значении 'удочка' имеются слова *кармак* и *кайрмак*. Судя по кирг. *кайрмак* с долгим гласным, Е.А.Лебедева и считает, что общетюркское *кармак* 'удочка' образовалось от глагольной основы *каар-* 'обманывать' с прибавлением аффикса именного словообразования *-мак* со значением орудия. Далее она выдвигает версию, что глагольная основа *-каар* может быть связана с прамонгольским **кахур* - 'обманывать', бурят, *хууралга*, *хуурахи* 'обманывать', *гахулдаху* 'удить', *гахуул* 'удочка', с маньчж. *кармази* 'криводушный'. Исходя из этого можно предположить, **каармак*, как рыболовная снасть использовался, видимо, только в качестве приманки, а подплывшую рыбу кололи острой⁵.

¹ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. - В 4-х томах, - Т. I. Ч. П. - СПб.: Тип. Императорской АН, 1899. - С. 216.

² Серебрянников Б.А., Гаджиева Н.З., Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков - Баку: Маариф, 1979. - С. 107.

³ Татарская грамматика. - I т. - М.: Инсан, Казан: Фикер, 1998. - С. 270.

⁴ Жәләл Л. Татар теленен тарихи морфологиясе, - Казан: Фикер, 2000. - Б. 51.

⁵ Лебедева Е.А. К этимологии чувашских названий рыболовных снастей. // Исследования по этимологии чувашского языка. - Чебоксары, 1981. - С. 119.

Так как в языке имеются глаголы на *-ма* (*карма, тукма*), мы полагаем, что общетюркское *кармак* 'удочка' образовано от глагольной основы *карма* с помощью суффикса *-к*.

Большинство *собственно татарских названий* являются производными и характеризуются ясной семантикой. В зависимости от сферы своего преимущественного использования они разделены нами на общенародные названия и названия, ограниченные социально или диалектно. Общенародные названия (*балык агы* 'молока', *батыргыч* 'грузило', *дәмбеләу* 'ботание', *кармак сабы* 'удильник') употребляются всеми носителями языка. А такие названия, как *нэзюм балык* (*кара балык*) 'линь', *чабатабаш* (*майбалык*) 'малек', *бокортый/төрткәч/этекәч* (*ташбаш*) 'пескарь', *йәрв* (*жалым*) 'невод', *калкын* (*калкавыч*) 'поплавок' известны лишь в границах определенных диалектов не входят в общенародную лексическую систему. В диалектах одна и та же рыба, одна и та же снасть может иметь разные названия. В некоторых случаях количество синонимов, фонетических вариантов превышает десяти. Такое множество названий можно объяснить тем, что

- при номинации учитывались разные признаки, особенности, присущие той или иной рыбе, рыболовной снасти;
- иногда некоторые литературные названия тех или иных рыб, употребляются в качестве названий других рыб;
- часто используются заимствования в различных фонетических вариантах.

В отличие от диалектизмов, профессионализмы, хотя и имеют ограниченную сферу употребления, входят в словарный состав литературного языка. Они характеризуются стилистической ограниченностью. Большинство профессионализмов производно: *чэчрәткәч балык* 'рыба-брызгун', *кисэубаш* 'головешка', *саңак жәяләре* 'дужки жаберные', *кул чабагы* 'снеток', *эчке борын тишекләре* 'хоаны', *жәтмә капчыгы* 'мотня', *жылым калкавычы* 'бабашка' и т.д.

Самое большое количество *заимствований* - это заимствования из русского языка и посредством русского из европейских языков. Названия, употребляемые в литературном языке, не претерпели значительных фонетических изменений (*вобла, гольян, отцеп, синец, горбуша, пузанок, девон*), но для диалектальных названий характерны позиционные изменения согласных (*йыриша/йуриша 'ерш', учутер/эситер 'осетр'*), закон сингармонизма (*нэлим 'налим'*) и т.д.

Посредством русского из европейских языков татарами заимствованы *анабас* (<лат. *anabas*), *нототения* (<лат. *Notothernia*), *гамбузия* (<лат. *gambusia*), *кефаль* (<нов.-греч. *kefalos*), *пеламида* (<гр. *pelamus*), *спиннинг* (<англ. *Spinniq*), *сейнер* (<англ. *Seine*), *шпрот* (<нем. *Sprotte*), *форель* (<нем. *Forelle*), *сарделька* (<ит. *Sardella*) и т.д.

Немалая часть ихтионимов, названий рыболовных снастей заимствованы из финно-угорских языков. Таковыми являются *камбала* (<фин. *Kampala, kampela*), *мойва* (<фин. *maiva*), *навага* (<саам. *navag*), *керчак* (саам. *kierkse*).

Имеет место заимствование из арабского и персидского языков (*гамбар 'евдошка/умбра', шемая*).

Из японского языка заимствовано название *иваси*.

Скалькированная лексика рыболовства представлена структурно-семантическими кальками, среди которых имеются точные (*купканат 'многопер'*) и неточные (*киңмаңгай 'широколобка'*), полные (*керпебалык 'еж-рыба'*) и полукальки (*гади тунец 'тунец обыкновенный'*).

III глава. Структура и словообразование лексики рыболовства. В данной главе нами рассматриваются непроизводные (*тогы 'осетр', кырпы 'белуга', гольян*) и производные (*батыргыч 'грузило', ялырча 'блесна', майчабак 'шемая', кылычбалык 'рыба-меч'*) слова, способы их словообразования, устанавливаются наиболее продуктивные модели словообразования.

Часть названий лексики рыболовства татарского языка образована с помощью *суффиксации*. В образовании названий участвуют более двадцати суффиксов, среди которых наиболее продуктивны *-чы1~че (балыкчы*

'рыболов', *аучы* 'рыболов', *кармакчы* 'удильщик'), *-ыч1-еч*, *-ч* {*алдавыч* 'дурилка', *калкавыч* 'поплавок', *кармавыч* 'щупальце'}, *-гыч1-геч* {*йөзгеч* 'плавник', *батыргыч* 'грузило', *тезгеч* 'приспособление для раскладывания рыб'}). Некоторые названия рыб с точки зрения современного состояния татарского языка не поддаются структурному расчленению. К таковым мы относим следующие ихтионимы:

суффикс *-пы*: *кырпы* 'белуга';

суффикс *-тан*: *чуртан* 'щука';

суффикс *-агай*: *чурагай* 'чуренок';

суффикс *-ты*: *опты* 'плотва.'

Но самым продуктивным способом словообразования является *слово-сложение*. С помощью словосложения чаще всего образуются названия рыб. Нами установлены типы образования сложных названий.

Тип существительное₁ + существительное₂. В названиях данного типа первый компонент конкретизирует второго по следующим признакам:

а) форма: *укбаш/укборын* 'севрюга', *көрәкбаш* 'лопатонос', *телескопкуз* 'рыба-телескоп', *айголак* 'жаберная покрывка' и т.д.;

б) материал (по представлению): *ташбаш* 'пескарь', *комкорсак* 'пескарь' и т.д.;

в) характерная особенность второго компонента: *майбалык* 'шемая', *жсимембалык* 'уклейка', *итбалык* 'голец' и т.д.;

г) функция: *жсимбалык* 'живец', *шэмбалык* 'рыба-свеча'.

Тип существительное₁+существительное₂ с суффиксом принадлежности. Во многих названиях, образованных по данному типу, вторым компонентом выступает слово *балык* 'рыба'. Первый компонент конкретизирует второго чаще всего по следующим признакам:

а) место обитания рыб: *диңгез чабагы* 'корюшка', *шим балыгы* 'навага', *кул чабагы* 'снеток', *Дон балыгы* 'рыбец' и т.д.;

б) место расположения того или иного органа рыбы: *арка йөзгече* 'спинной плавник', *корсакабышкычы* 'брюшная присоска' и т.д.;

в) функция: *кармак балыгы* 'живец', *жим капчыгы/балык савыты* 'садок' и т.д.

В лексике рыболовства татарского языка наблюдается *переход словосочетаний* типа прилагательное + существительное (*ак куз* 'белый глаз' —> *аккуз* 'белоглазка', *зур авыз* 'большой рот' — • *зуравыз* 'большерот', *кызылка-нат* 'красный плавник/крыло' —> *кызылканат* 'красноперка') и типа числительное + существительное (*ике теш* 'два зуба' - *икетеш* 'двузуб', *дүрт куз* 'четыре глаза' - *дүрткуз* 'тетрафальмус') в сложные названия. Как видно, связь между компонентами таких названий атрибутивная.

Имеет место *лексикализация словосочетаний с одновременной суффиксацией*: *балык тотучы* 'рыболов'/ловец', *балык үрчетуче* 'рыбовод' (тип словосочетание + суффикс -чы/-че), *балык урчетучечелек* 'рыбоводство' (тип словосочетание + суффикс -челек).

Единичны названия, образованные с помощью *конверсии* (*йөзү* 'плавать' — • диал. *йөзү* 'невод', *туклану* 'питаться' —> *туклану* 'жор'), *лексико-семантического способа* (*ау* 'охота' - *ау* (жәтмә) 'сеть'.

Значительное место в лексике рыболовства татарского языка занимают *многокомпонентные названия*. Как показывает изучение специальной литературы, многокомпонентные названия чаще всего фиксируются в отраслевых словарях. Чем больше компонентов в составе таких названий, тем конкретнее раскрывается его семантика. Например, *кыртыш* 'окунь', *диңгез кыртышы* 'окунь морской' и *буй-буй диңгез кыртышы* 'трехполосый морской ерш'. Многокомпонентные названия лексики рыболовства в татарском языке образуются по моделям: прилагательное + сложное существительное (*алтын табан балык* 'карась золотой', *йомры ташбаш* 'бычок-кругляк', *таңкале госман балык* 'осман чешуйчатый', *бөкре киңмаңгай* 'широколобка горбатая'), существительное + сложное существительное с суффиксом принадлежности (*Днестр комкорсагы* 'пескарь днестровский', *Коротнев киңмаңгае* 'широколобка Коротнева', *Кырым майбалыгы* 'шемая крымская', *таш киңмаңгае* 'широколобка каменная'), сложное прилагательное +

существительное {мөгез теише балык 'рогозуб', дурт мөгезле керчак 'рогатка', ыржык теише балык 'скалозуб', кызыл иренле опты 'жерех красногубый'}, сложное прилагательное + существительное с суффиксом -лар {бөжәк ашаучы балыклар 'рыбы-инсектофаги'}, сложное существительное! + сложное существительное с суффиксом принадлежности {Кара диңгез энә балыгы 'игла-рыба черноморская'}, сложное прилагательное + сложное существительное {сигез мыеклы таңкәсез балык 'голец восьмиусый'}, существительное + сложное прилагательное + сложное существительное с суффиксом принадлежности {Черский итләчирен комкорсагы 'пескарь-губач Черского', Солдатов итләчирен комкорсагы 'пескарьчубач Солдатова'}.

IV глава. Особенности номинации названий лексики рыболовства.

В данной главе нами ставится задача изучения типов, способов и принципов номинации лексики рыболовства.

В литературе выделяют первичную и вторичную номинации. К первичной номинации относятся такие слова, как *балык* 'рыба', *кырпы* 'белуга', *чуртан* 'щука'. В современном состоянии языка эти названия рассматриваются как непроеизводные. К вторичной номинации относятся *майбалык* 'шешая', *көрәкборын* 'лопатонос', *кызылканат* 'красноперка'. В данном случае формирование смысла вторичных названий протекает в процессе переосмысления предшествующего значения слов.

По способам выделены прямая номинация, когда мотивировочный признак выражен непосредственно {*ала балык* 'пеструшка', *иренләч* 'губан', *калкавыч* 'попловок', *тилерткеч* 'дурелка'}, и опосредованная номинация, когда мотивировочный признак обозначен ассоциативно {*саңак яфраклары* 'жаберные лепестки', *саңак жәяләре* 'жаберные дужки'}.

Для более обстоятельного изучения принципов номинации лексики рыболовства собранный материал нами рассматривается в следующих тематических группах: **номинация рыб**, **номинация рыболовных снастей**, **номинация органов рыб**. Что касается названий рыб в ихтиологической литера-

туре доминирует локальный принцип номинации, в народной преобладают названия по внешнему виду рыб. «Это вполне понятно: в обычных условиях людей не слишком интересует, есть ли данный вид в другой местности или это специфический вид, обитающий только здесь. В условиях обычной деятельности виды приходится идентифицировать «на глазок»¹. Может быть поэтому в диалектах, говорах рыбы разных семейств, видов, подвидов носят одно и то же название. Например, рыбы *кушбаш* 'голавль' и *жэен* 'сом' в диалектах носят одно и то же название *ажәу*. А для ихтиолога первостепенное значение имеют прикрепленность вида к определенной реке, также фамилия ученого, открывшего данный вид, и т.п. признаки. В зависимости от того, какой признак лег в основу номинации, собранные названия рыб были рассмотрены нами в 15 группах с подгруппами.

Отличительными признаками выступают:

1) Окраска. Эту группу составляют ихтионимы, где мотивацию составляют сема «определенного характерного цвета рыбы» и сема, «выражающая характерный цвет какой либо части тела рыбы»: *ак балык* 'белорыбица', *ак амур* 'амур белый', *алабуга* 'окунь', *чуар балык* 'ряпушка', *кара балык* 'линь', *яшел балык* 'рулена', *кызылкуз* 'красноглазка', *акканатлы комкорсак* 'пескарь белоперый' и др.

2) Характерные особенности органов рыб. Сюда входят ихтионимы, мотивированные семей:

а) «форма органа рыбы»: *яссы башлы киңмаңгай* 'широколобка плоскоголовая', *очлыбаш кефаль* 'кефаль-остронос', *очлыканат* 'остролучка' и др.;

б) «величина органа рыбы»: *зуркорсак* 'пузанок', *иренлэч балык* 'губан', *канатчан* 'крылатка' и др.;

¹ Голев Н.Д. О некоторых ономаσιологических особенностях диалектальных наименований одной тематической группы (на материале народных названий рыб).- В кн.: Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. Ч. Красноярск, 1978.- С. 65.

в) «наличие или отсутствие какого-либо органа рыбы»: *ялангач балык* 'голец', *чәнечкеле балык* 'колюшка', *жылкәнле балык* 'парусник' и др.;

г) «количество того или иного органа рыбы»: *өчирен* 'троегубка', *дурткуз* 'тетрафальмус', *икетеш* 'двузубка' и др.

3) Место обитания. Данная группа названий подразделена нами на четыре подгруппы:

а) названия по экологическим группам рыб: *диңгез алабугалары* 'морские окуни', *диңгез көркәләре* 'спаровые', *тирән су акуласы* 'акула глубоководная', *кул керкосе* 'форель озерная', *елга еланбалыгы* 'угорь речной', *утеп йөрүче балыклар* 'проходные рыбы';

б) рыбы, живущие на поверхности вод, либо в водоемах с каменистым дном: *комкорсак* 'пескарь', *ләм балыгы* 'амия', *ком ташбашы* 'бычок-песчаник';

в) первый, иногда второй компонент ихтионимов указывает на конкретное название водоема: *Азов чабагы* 'таран', *Нева чабагы* 'корюшка', *Ладога фореле* 'форель ладожский', *Дои балыгы* 'рыбец' и др.

г) ихтионимы, образованные от названий регионов, где обитают рыбы, либо от названий местности, где они появились: *Америка паляясе* 'паляя Американская', *Балкан мыеклары*, *Норвегия сельде* 'сельдь норвежская' и др.

4. Этнонимы и собственные имена: *сөләйман балыгы* 'лосось', *госман балык* 'осман', *Черский тәңкәсез балыгы* 'голец Черского', *Коротнев киңмаңгае* 'широколобка Коротнева', *Верещагин киңмаңгае* 'широколобка Верещагина', *Чекановский зәңгеләсе* 'гольян Чекановского' и др.

5. Форма тела рыбы: *йомры чабак* 'елец', *түгәрәк ташбаш* 'бычок-кругляк' и др.

6. Величина, масса рыбы: *вак балык* 'частик', *улу балык* 'белуга', *алып акула* 'акула гигантская', *зур киңмаңгай* 'лобан большой' и др.

7. Необычные свойства рыбы: *электрлы жәен* 'сом электрический', *майбалык* 'шемая', *жилембалык* 'уклейка' и др.

8. Генетическое или типологическое отношение к другим видам: кулака *фореле* 'форель-кумжа', *сельдь акуласы* 'акула сельдевая', *макрель чуртаннар* 'макрелешуковые'.

9. Питание рыб: *планктон ашаучы балыклар* 'рыбы-планктофаги', *корбанын терелэй йотучы кара балык* 'живоглот черный'.

10. Символические названия: *гади опы* 'жерех обыкновенный', *бик гади акула* 'акула примитивная', *гади еланбалык* 'угорь обыкновенный' и др.

11. Суеверные представления и народные поверья: *жүләр балык* 'речная сельдь', возможно, *корбан балык* 'лещ'.

12. Способ передвижения: *очар балыклар* 'летучие рыбы', *ләм сикергәге* 'прыгун илистый', *үрмәләч балык* 'анабас', *ябышкак балык* 'рыба-прилипало'.

13. Характерная повадка рыб: *сиптергеч балык* 'рыба-брызгун', *чапкын ташбаш* 'бычок-гонiec' и др.

14. Функция рыбы: *жым балыгы* 'живец', *шәм балык* 'рыба-свеча'.

15. Ихтионимы с метафорическим значением: *диңгез бөркетте* 'скат', *диңгез иблисе* 'морской дьявол', *кардинал балык* 'рыба-кардинал' и др.

Номинация *органов рыб* рассматривается в шести группах. Отличительными свойствами выступают:

1. Функция органа рыбы: *йөзү куыгы* 'плавательный пузырь', *сиптергеч* 'брызгальце', *йөзгеч* 'плавник', *ишетү ташы* 'отолит', *саңак капкачлары* 'жаберные крышки' и др.

2. Место расположения органа: *арка йөзгечләре* 'плавники спинные', *күкрәк йөзгечләре* 'плавники грудные', *йоткылык тешләре* 'глоточные зубы' и др.

3. Форма органа: *саңак ярылары* 'жаберные щели', *ппакоид тәңкә* 'чешуя плакоидная' и др.

4. Структура органа рыбы: *гомоцеркаль йөзгеч* 'плавник гомоцеркальный', *гетероцеркаль йөзгеч* 'плавник гетероцеркальный'.

5. Половой признак: *ата балык агы/ата балык уылдыгы* 'молоко', *ана балыкуылдыгы* 'икра'.

6. Сходство формы органов с предметами: *саңак дугалары* 'жаберные дужки', *саңак яфраклары* 'жаберные лепестки', *саңак пәрдәсе нурлары* 'жаберные лучи'.

При номинации *рыболовных снастей* учитывались:

1. Принадлежность или их предназначение: *жилембалык кармагы* 'уклеечный крючок', *ятмә койрыгы* 'мотня', *кармак жебе* 'леса', *кармак сабы* 'удилище' и др.

2. Функция орудия лова: *сөзгеч* 'сак', *чәнечке* 'острога', *калкавыч* 'поплавок', *батыргыч* 'грузило', *боз тишкеч* 'ледобур' и др.

3. Характерные особенности снастей: *кармаклы ятмә* 'перемет', *калкавычлы кармак* 'поплавочная удочка', *кечкенә сокә* 'сачок' и др.

4. По звуку, издаваемой при ловли орудием лова: *гөмбер/дөмбе* 'ботало'.

В кратком **заключении** работы сделаны основные выводы, обобщены важнейшие положения диссертации.

Область профессиональной лексики, связанная с рыболовством, охватывает названия рыб, названия рыболовных снастей, способов лова и т.д. Состав анализируемой лексики разнообразен по генетическим пластам. Основу данной системы составляют общетюркские названия и тюрко-монгольские параллели. Далее лексика рыболовства пополнилась собственно татарскими названиями. Другим источником обогащения лексики рыболовства татарского языка являются заимствования и кальки. В диалектах, в отличии от литературного языка, многие иноязычные слова пережили процесс фонетической адаптации.

Непрерывность пополнения лексики обеспечивает словообразование. Как показывает анализ, большинство названий образовано путем словосложения и суффиксации.

В работе большое внимание уделено способам и принципам номинации рыб, органов рыб, рыболовных снастей. Согласно анализу, при номинации учитывались не один, а сразу несколько признаков. Чаще всего это характерно для ихтионимов.

Названия этой тематической группы формировались в течение столетий и являются одной из богатых и разнообразных лексических источников, имеющих большое значение в обогащении литературного языка.

По основным положениям диссертации опубликованы следующие статьи:

Балык атамалары (Названия рыб) // Мәгариф.-2001. №12.-Б.25-26.

Татар теленең балыкчылык лексикасында алынмалар (Заемствования в лексике рыболовства татарского языка) // Милли мәдәният.-Казан: Татар двүләт гуманитар институты, 2001.-Б.70-72.

Татар телендә балыкчылык лексикасын туплау һәм өйрәнү тарихына кайбер күзәтүләр (К вопросу изучения лексики рыболовства в татарском языке) // Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре.-Казан: Фикер, 2002.-Б.9-13.

Татар теленең балыкчылык лексикасында кушма исемнәр (Сложные существительные в лексике рыболовства татарского языка) // Төрки телләрдә сүзясалышы мәсьәләләре.-Казан: Фикер, 2002.-Б.234-238.

Кайбер балык атамаларының этимологиясенә карата (К этимологии некоторых названий рыб) // Татар теле лексикологиясе һәм лексикографиясе мәсьәләләре.-бнчы чыгарылыш.-Казан: Фикер, 2003.-Б.5-9.

Балык атамаларының ясалыу ысуллары турында (О способах словообразования названий рыб) // Татар теле лексикологиясе һәм лексикографиясе мәсьәләләре.-бнчы чыгарылыш.-Казан: Фикер, 2003.-Б.57-61.

